

Изложение № 3

Трость

Вплоть до последней трети прошлого века в нашей жизни постоянно присутствовали некогда подаренные и навсегда сохранившие память о дарении вещи.

Память эта фиксировалась в дарственных надписях, которые чаще наносились на металлический – иногда серебряный – косой четырехугольник с одним как бы загнутым углом, прикрепленный к крышке кожаного портфеля, или к рукоятке трости, или к большому бумажнику...

Дарили предметы соответственно статусу одариваемого. Портфели – с карманами, медными замками и ремнями – преподносились, как правило, ученым в связи с защитой диссертации или получением профессорского места.

Бумажник обычно дарили люди близкие, надеявшиеся разделить с тем, кому его преподносили, увеличение достатка.

А трость... Это был особый подарок, хотя в те времена не так уж редко встречались на улицах люди именно с тростями, а не с обычными палочками. Трость, на которую владелец не опирался по медицинским причинам, долго использовалась – исключительно в декоративных целях – театральными, литературными и всякими артистическими деятелями, учеными и вообще оригиналами. Иногда трости сопутствовал берет вместо шляпы, да еще и галстук бантиком вместо обычного, – это была уж крайняя степень экстравагантности.

Именно такого гражданина – не назовешь же его товарищем – в детстве я часто встречал недалеко от нашего дома, он сворачивал к служебному входу в консерваторию. Седые кудри выбивались из-под серого берета, на трость с костяной рукояткой в виде очаровательной кошачьей головы он не только не опирался, но и вообще нес ее под мышкой...

А однажды я открыл на звонок дверь квартиры, где мы тогда жили, и увидел... его! В берете. С тростью, зажатой под мышкой. Он оказался настройщиком, лучшим настройщиком в центре, и пришел привести в порядок теткин рояль.

К его трости тоже был прикреплен металлический четырехугольник с нанесенными на него инициалами. Он поставил трость в угол и прямо прошел в гостиную. Там стоял небольшой, так называемый кабинетный рояль, черный его лак был сильно исцарапан.

В темноте прихожей я сумел разобрать инициалы. Это были сплетенные нерусские буквы *LR*...

Между тем из спальни вышла тетка.

– Здравствуйте, Федор Степанович, – сказала она, протягивая руку.

Федор Степанович, инициалы которого были почему-то *LR*, поклонился и руку поцеловал.

Позже я заметил, что настройщики всегда выглядят и ведут себя художественней, чем музыканты. А инициалы, в конце концов, могут быть всякие.

(По А. А. Кабакову)

Для пояснения и (при необходимости) написания на доске:

экстравагантность – необычность, несоответствие общепринятым нормам;

настройщик – здесь: специалист по настройке музыкальных инструментов.

Для написания на доске:

LR.